

— Никто меня не останавливайте, — решительно заявил Юй Цюму. — Я счастлив, действительно счастлив, это самый счастливый день в моей жизни.

Остальные тоже засмеялись, считая, что пьяный Юй Цюму довольно забавен.

Они смотрели на него с интересом, как на зрелище.

Сяо Хан задумался и спросил:

— Ты счастливее, чем когда получил звание Киноимператора?

Юй Цюму замер, словно вспоминая, когда он вообще получал это звание.

К счастью, он ещё не совсем опьянел и покачал головой:

— Это совсем другое. Тот, кого вы видели раньше, и тот, кого вы знаете сейчас, — это не настоящий я.

Все артисты, естественно, интерпретировали его слова как то, что его прежний образ был всего лишь маской.

Этот горький опыт был знаком каждому.

Редкая возможность расслабиться, ведь неизвестно, когда они соберутся вместе в следующий раз.

Все перестали его останавливать.

Кто в молодости не напивался пару раз? Кто не делал глупостей в пьяном виде?

Завтра проснёшься — и всё как обычно.

Лу Шэнь, возможно, был исключением. Он не любил пить, а если и пил, то только в меру, ведь прошлый опыт научил его всегда оставаться трезвым.

Это связано с историей о той актрисе, которая пыталась использовать его для пиара и в итоге была отстранена от работы.

Лу Шэнь обычно не обращал внимания на сплетни или пиар, оставляя это своему агенту и PR-команде.

Но эта актриса настойчиво приставала к нему, часто говоря в СМИ двусмысленные вещи.

Если бы только это...

На одном из деловых мероприятий она каким-то образом получила приглашение.

Она крутилась вокруг него всё время.

Он не обращал на это внимания, или, скорее, просто не считал её достойной.

Но однажды, когда он был пьян, она подсыпала ему что-то в бокал.

К счастью, его сестра Лу Мяо тоже была на том мероприятии и вовремя спасла его от её когтей, иначе он бы точно потерял невинность.

Его сестра Лу Мяо не была мягким человеком, и на следующий день актриса была отстранена от работы.

С тех пор Лу Шэнь почти не прикасался к алкоголю, а все слухи и пиар сразу же опровергал.

Он не боялся, просто считал это хлопотным.

Теперь, глядя на пьяного Киноимператора, он снова почувствовал беспокойство.

Внешность Юй Цюму привлекала и мужчин, и женщин, и если бы сейчас вокруг были незнакомцы, такое количество алкоголя могло бы привести к неприятностям.

А его компания, известная своими сомнительными методами, была печально известна в индустрии.

Из собранной информации он знал, что руководство компании уже пыталось воспользоваться Юй Цюму, но его агент Хао Ци хорошо его защищал.

Из-за этого он нажил много врагов, и в последние годы Юй Цюму не получал хороших ролей, оставаясь в тени.

Глядя на Юй Цюму, который теперь был совершенно беззащитен, Лу Шэнь покачал головой.

Он не мог не думать, что если Киноимператор откроет свою студию, у него не будет ни поддержки, ни связей, и если он поссорится с компанией, то окажется в сложной ситуации.

Он думал о том, чтобы взять Юй Цюму в свою студию, но это могло бы вызвать негативную реакцию, будто тот ищет покровительства.

К тому же, сейчас они были связаны как пара, и если бы он взял Юй Цюму в студию, это могло бы вызвать подозрения насчёт их ориентации.

Ему было всё равно, но Юй Цюму действительно был геем.

Это было сложно.

Ладно, подумал он, в крайнем случае, он поможет тайно.

Прощальный ужин закончился только в полночь.

Все в той или иной степени перепили, и их помощники помогли добраться до комнат.

Юй Цюму уже полностью отключился, полчаса назад он перестал говорить и только глупо улыбался.

Лу Шэнь смотрел на него с улыбкой, огляделся и понял, что помощник Юй Цюму куда-то пропал.

Оставаясь единственным трезвым, он почувствовал смесь досады и жалости.

Смирившись, он поднял Юй Цюму и понёс его наверх.

Пьяный человек был как медуза, поэтому Юй Цюму практически полностью повис на Лу Шэне.

Если бы не сила Лу Шэня, он бы точно не справился.

Он положил Юй Цюму на кровать и накрыл одеялом, собираясь оставить всё как есть.

Но от Юй Цюму сильно пахло алкоголем, а его одежда была смята, как засохшие овощи.

Если бы они не были так близки, Лу Шэнь бы точно не признал, что это его пара.

Он был действительно раздражён.

Итак, старый артист с серьёзным видом снял с Киноимператора одежду, принёс тёплое полотенце и вытер ему лицо.

Лу Шэнь мог поклясться своей будущей карьерой, что никогда раньше так не заботился о ком-то.

Это было довольно ново, Юй Цюму не сопротивлялся, позволяя ему делать всё, что тот хотел.

Освободившись от одежды, Юй Цюму расслабился, а после умывания открыл глаза.

Он смотрел на Лу Шэня мутным взглядом:

— Шэнь-гэ, ты наконец пришёл.

Он обнял Лу Шэня за руку и не отпускал.

Лу Шэнь не расслышал и наклонился ближе:

— Что?

— Ты давно не приходил ко мне во сне. Хотя мы видимся днём, но!@#¥%...&*

Лу Шэнь не понял последнюю часть, но первую услышал отчётливо.

Неужели Киноимператор часто видит его во сне?

Лу Шэнь был ошеломлён, это выходило за рамки его понимания.

Ведь как говорится, о чём думаешь, то и снится.

А он знал о ориентации Юй Цюму.

Это было сложно!

Юй Цюму, видя, что Лу Шэнь молчит, обнял его ещё крепче:

— Шэнь-гэ~!

Его игривый тон заставил Лу Шэня почувствовать дрожь в позвоночнике:

— Ты сегодня какой-то странный.

Лу Шэнь заинтересовался, что же ему снилось:

— В чём я странный? Я же всё тот же.

— Ммм~! — Юй Цюму покачал головой. — Ты другой. Днём ты не целуешь и не обнимаешь меня.

Если сначала у Лу Шэня было только 50% догадок, то теперь они подтвердились.

Теперь он действительно не знал, что делать.

Он попытался инстинктивно отстранить Юй Цюму от себя.

Но Юй Цюму не хотел отпускать и обнял Лу Шэня за шею:

— Шэнь-гэ, ты разве меня больше не любишь?

Лу Шэнь снова замер.

Юй Цюму надул губы, готовый заплакать:

— В прошлый раз я не дал тебе это сделать, это была моя ошибка.

Лу Шэнь был в полном недоумении.

Что сделать???

У него было плохое предчувствие.

Юй Цюму продолжил:

— Я раньше никогда этого не делал, мне было страшно, и я стеснялся. Я видел, что ты тогда ничего не подготовил... Ты сегодня подготовился?

Он огляделся:

— Ты снова ничего не приготовил, я же не знаю, когда ты придёшь ко мне во сне, поэтому я тоже не подготовился. Может... я сделаю тебе минет, хорошо?

Он говорил и действительно начал плакать.

Лу Шэнь был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова.

Он и представить не мог, что сны Киноимператора такие похабные.

Молодой парень, а уже думает о таких вещах? Полон грязных мыслей.

Его фантазии едва ли не обгоняли скоростной поезд.

На мгновение Лу Шэнь даже подумал, что Юй Цюму притворяется пьяным.

Глядя на его влажные глаза, он не знал, что сказать.

Юй Цюму выглядел так трогательно, что любой бы сжалился.

Если бы здесь был кто-то другой, Киноимператора бы уже раздели и съели.

Но Лу Шэнь был джентльменом и никогда бы не воспользовался ситуацией, особенно когда Юй Цюму был пьян.

Более того, он даже не разобрался в своих чувствах, поэтому не мог допустить ничего неясного.

Но Юй Цюму, погружённый в свой сон, не знал о его мыслях. Он обнял Лу Шэня за шею и поцеловал.

Его поцелуй был как клюв цыплёнка, легонько касаясь губ Лу Шэня.

Лу Шэнь был полностью ошеломлён, его первый поцелуй был украден?

Юй Цюму улыбнулся:

— Шэнь-гэ, твои губы такие мягкие, как я и представлял, и даже сладкие. Ты, наверное, съел конфету перед тем, как прийти ко мне во сне.

Лу Шэнь подумал: «Твои губы тоже мягкие и сладкие».

<http://bllate.org/book/16365/1480334>